

УДК 81-115

DOI 10.17223/19986645/17/4

О.А. Солопова

**ОСТАТЬСЯ С УМИРАЮЩЕЙ ДЕРЖАВОЙ?..
(КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО РОССИИ)**

Преимуществом когнитивного подхода является возможность выяснить ментальные схемы или когнитивные модели, которые лежат в основе политического текста. Структура и содержание этих когнитивных моделей имеют большое значение для эффективного исследования особенностей мышления представителей государственных и негосударственных политических институтов в определенный исторический период, а также позволяют строить предсказывающие модели в политологии. Когнитивно-дискурсивная модель используется в качестве инструмента, позволяющего получить представление о возможных вариантах будущего развития общества. В настоящей статье представлена когнитивно-дискурсивная модель будущего России, сконструированная на базе публицистического произведения, содержащего политический поисковый прогноз.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная модель будущего, образ будущего, политический дискурс, когнитивно-дискурсивный подход, метафора.

У каждого человека и у человечества в целом потенциально существует множество судеб. Человек и общество проецируют себя в будущее. Экзистенциально человек относится к будущему с надеждой и пониманием. Интеллектуально он строит его, экстраполируя в будущее тенденции настоящего, выявляя вызовы будущего и возможные ответы на них. Поэтому будущее всегда не единственно. У него разные варианты. В процессах восприятия, мышления и деятельности человек не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит его. В мире настоящего, где социум достиг в своей эволюции высочайшей сложности, проблема будущего заявляет о себе с предельной остротой: «картина будущего» размыта предчувствиями, предсказаниями, сценарными представлениями.

Современный уровень развития лингвистической научно-прикладной парадигмы предоставляет обширную теоретическую базу для разработки новых перспективных подходов в междисциплинарных исследованиях. Предлагаемое направление в исследовании политического дискурса предполагает системное объединение философии, методологии прогностики, политологии и политической лингвистики в исследовании моделей будущего на материале средств массовой информации. Когнитивно-дискурсивное прогнозирование исследует модели будущего, сконструированные на базе поисковых прогнозов авторов политических текстов, используя инструментарий прогностики и когнитивной лингвистики.

Сутью политического дискурса, который является одной из важнейших сфер бытия человека социального, является борьба за власть. Борьба социальных идей и идеологий – это всегда борьба за будущее. Прогнозирование – сложный многоэтапный процесс научного предвидения, который является обязательным компонентом в аналитической деятельности

журналиста. Для аналитической статьи политической проблематики важна логическая цепочка развития событий с возможным прогнозом на будущее. Адресат видит политический мир опосредованно – через призму СМИ, их язык и логику. Журналист интерпретирует факты, подталкивая аудиторию к тому, чтобы она сама сделала нужные ему выводы. СМИ «фильтруют» поступающую информацию таким образом, что предписанное ими восприятие существующей реальности определяет и видение будущего, формирует структуру содержания прогноза. Такая специфика аналитической журналистики, по своей сути представляющей поисковый прогноз, дает возможность изображать не столько реальный, сколько виртуальный мир. Расчет на то, что представление об образе возможной реальности рано или поздно сформирует и саму реальность, приводит к тому, что аналитическая журналистика активно моделирует образ мысли аудитории. СМИ могут быстро и эффективно «посеять публичное негодование и сконструировать то, что можно назвать моральной паникой вокруг определенного типа девиации» [1. С. 193]. Такое моделирование сродни манипуляции, поскольку журналист получает возможность вызвать определенную спровоцированную реакцию на свой материал, заранее управляя заданной им же самой ситуацией.

Конструирование образа будущего служит, прежде всего, тому, что «субъект хочет установить контроль над тем, что он воспринимает» [2. С. 55]. Контроль предполагает модель вещи, которая включает только те аспекты, которые релевантны целям субъекта и его действию. В качестве метамодели в данном направлении предлагается матрица – «методология прогнозирования и ретроспективных моделей» [3. С. 65], которая охватывает динамику различных параметров социально-политической системы (рис. 1). На основе набора общих характеристик будущего можно путем различных сочетаний выработать его вероятностные характеристики, которые не существуют, но могут существовать. Главная стратегическая роль и ценность такой метамодели – служить основой для создания частных моделей, привязанных к текущему состоянию общественно-политической системы, к особым условиям места и времени, к специфике картины мира той или иной лингвокультуры.

В фокусе внимания настоящей статьи – исследование закономерностей пессимистического представления образа будущего России сквозь призму модели статической матрицы на материале статьи *Russia Crumbles* (*The National Review*, 20.04.2007), в которой прогнозируется развитие нашей страны в первой четверти XXI в. Целью названной аналитической статьи является разбор конкретных ситуаций и процессов, которые могут, по мнению автора, служить отрицательным примером как для всего социума, так и для отдельных его сегментов. Статья включает разъяснение сути общественных событий в России, демонстрацию тенденций их развития, оценку их значимости, а также критику неэффективных путей развития, ложных установок и вредных ориентиров, выявление и изложение связей, направленных как в будущее явления, так и в его прошлое. Выбор журналистом жанра аналитической статьи задает макроструктуру создаваемого текста, т.е. набор содержательных блоков, из которых он должен состоять, и порядок их следования, что объясняет использование

следующих аналитико-синтетических операций: сравнения, оценки, детализации, разъяснения, обобщения и собственно предсказания.

Рис. 1. Когнитивно-дискурсивная метамодель будущего

Показательно, что несмотря на то, что материал исследования ограничен рамками одного публицистического произведения, большинство параметров, определенных нами в качестве базовых на основе анализа корпуса политических текстов СМИ Великобритании и США, являются востребованными для создания модели будущего.

Описание когнитивно-дискурсивной модели будущего, созданной в рамках анализируемой статьи, включает следующие аспекты:

- обработка образных и иных стилистических средств, нацеленных на создание модели грядущего, зафиксированных в политическом тексте;
- соотношение параметров «внутренняя» и «внешняя политика»: установление доминантных концептов, образных и иных стилистических средств, задействованных в конструировании подпараметров, параметров и модели грядущего в целом;
- дискурсивная характеристика модели: концептуальные векторы, ведущие эмотивные характеристики, их взаимосвязь с существующей политической ситуацией, конкретными политическими событиями, политическими взглядами, интенциями субъектов коммуникации и др.;
- характеристика прагматического потенциала когнитивно-дискурсивной модели – способности продуцировать образы «темного/светлого будущего».

Для более детальной интерпретации когнитивно-дискурсивной модели будущего, сконструированной на основе выбранного для анализа текстового документа, составим предмодельный сценарий, который предназначен для содержательного исследования и описания прогнозируемых процессов. Он содержит общие предварительные соображения о возможном состоянии объекта исследования в будущем с учетом данных прогнозного фона — в нашем случае отобранных базовых параметров.

Параметр «внутренняя политика»

Политико-экономическая ситуация. Возврат к политической нестабильности: демократическая трансформация не доведена до конца; политическая инфраструктура и политическая культура очень слабы; правление В. Путина прекращается досрочно вследствие его нездоровья; политическая элита и бюрократия на всех уровнях контролирует политические процессы; коррупция и организованная преступность остаются существенными факторами в будущем России:

• *In the face of these threatening disasters, Putin's centralized regime of siloviki initially maintained stability surprisingly well by a policy that included selective assassination... Moscow's paralysis was due in part to the slow-motion collapse of the Putin regime. Putin himself had resigned on grounds of ill-health and left Russia not long after the Nunavut oil and gas discovery.* (Перед лицом угрожающих катастроф путинский централизованный режим силовиков вначале на удивление неплохо поддерживал стабильность в стране с помощью политики, которая базировалась на избирательных политических убийствах... Паралич Москвы частично был результатом медленного краха путинского режима. Сам же Путин ушел в отставку по состоянию здоровья и уехал из России вскоре после открытия месторождения нефти и газа в Нунавуте.)

Экономическая стагнация или упадок: низкие цены на нефть и прекращение иностранных инвестиций ведут к усилению депрессии с политическими последствиями:

• *Neither private investors nor international agencies were willing to plug the gaps in the Kremlin's finances. Their number declined still further with the fall in the oil price as marginal fields closed down and exploration was curtailed... High oil prices were more a threat than a benefit to Russia in the long run. They stimulated government over-spending, corruption and buying voter popularity. They discouraged moves towards the transparent markets and genuine democracy needed for long-term economic growth. And they camouflaged Russia's worsening social problems... But the EU's stagnation was a mild problem compared to the economic disasters that now began to overwhelm Russia.* (Ни частные, ни международные инвесторы не желали латать дыры в кремлевских финансах... Их число (этнических русских) еще больше уменьшилось с падением цен на нефть, так как приграничные месторождения были закрыты, а работы по обнаружению месторождений сокращены... Высокие цены на нефть были скорее угрозой, чем благом для России в долгосрочной перспективе: они стимулировали чрезмерные траты правительства, коррупцию и покупку популярности избирателей. Они препятствовали движению к прозрачному рынку и подлинной демократии, необходимых для долгосрочного экономического роста, и маскировали обострение социальных проблем России... Но стагнация ЕС была не слишком острой проблемой в сравнении с экономическими бедствиями, обрушившимися на Россию.)

Народонаселение. Депопуляция, необратимый процесс внутреннего перерождения российской цивилизации. Существенные демографические проблемы: продолжительность жизни ниже восполняемого уровня, неуклонная убыль населения. Плотность населения на территории России при простран-

ствах, охватывающих одиннадцать временных зон, низкая. Миграционное нашествие, представляющее одну из основных угроз для внутренней стабильности, национальной безопасности и территориальной целостности страны.

• *By 2020 Russia's population had fallen below 100 million and was still heading downwards... Chinese workers had been migrating to the thinly populated Russian areas of Siberia and the southeast for the previous 30 years "to do the work that Russians won't do." In fact there were simply too few Russians to develop the oil and gas fields in those regions. There may have been as few as ten million ethnic Russians between the Urals and the Pacific by 2015... By 2020 much of the region was Russian in name only. Ethnic Russian provincial governors, appointed by Moscow, ruled over a heterogeneous population of which Chinese migrants were the largest single component. Moscow lacked both the will and ability to evict the trespassers. Russia had gone from weakness to impotence.* (К 2020 население России снизилось до отметки менее 100 миллионов и продолжало снижаться... В течение предшествовавших 30 лет китайские рабочие мигрировали в малонаселенные области Сибири и на юго-восток, «чтобы сделать работу, которую русские делать не станут». Фактически в этих областях было просто слишком мало русских, чтобы разрабатывать месторождения нефти и газа. К 2015 году на территории между Уралом и Тихим океаном этнических русских могло насчитываться лишь десять миллионов... К 2020 году большая часть региона лишь номинально была российской. Губернаторы областей, этнические русские, назначенные Москвой, управляли гетерогенным населением, наибольшей и единой частью которого были китайские мигранты. У Москвы не было ни желания, ни возможности выселять нарушителей. Слабая Россия стала бессильной.)

Территория. Территориальный распад. Новые многочисленные общественно-политические формации на бывшей территории Российского государства.

• *He arrived on stage in the unlikely form of the Commander of Russia's Far East Military District. Together with the governors of Russia's seven most Eastern regions, he proclaimed the establishment of the Far East Republic (DVR) under a provisional military government in Vladivostock, with independent internal and foreign policies. In an anodyne and pacific response, Moscow pretended that this new state was merely a re-arrangement of provincial responsibilities within the Russian Federation. The Kremlin now relaxed, believing that the crisis was over.* (Он появился на сцене в малообещающем образе Командующего Дальневосточным военным округом России. Вместе с губернаторами семи самых восточных регионов России он провозгласил образование Дальневосточной Республики (ДВР) с временным военным правительством во Владивостоке, с независимыми внутренним и внешним политическими курсами. Москва прореагировала спокойно и мирно, сделав вид, что это новое государство было лишь реорганизацией органов местного управления в пределах Российской Федерации. Кремль расслабился, считая, что кризис миновал.)

• *As Oxford's Regius Professor of History, Pavel Stroilov, has written in his classic *The Fall of the Russian Republic*: "In Russia itself, the successful separation of the Far East provoked a chain reaction. Within a year, another half a dozen independent republics were proclaimed in Siberia. Russia's de facto Eastern bor-*

der was now at the Ural Mountains. Once the siloviki fled Russia entirely, the task of defending its territorial integrity was inherited by colonels. In early 2023 they withdrew the most loyal forces from North Caucasus and stationed them along the Volga River. That left the small Muslim republics in Caucasus to their own fate. The Chechen War, which had continued with varying intensity ever since 1994, was now concluded with the complete defeat of Russia". (Как написал Павел Строилов, профессор истории Оксфорда, в классическом произведении «Падение Российской Республики»: «В самой России успешное отделение Дальнего Востока спровоцировало цепную реакцию. В течение года в Сибири были провозглашены несколько независимых республик. Фактически теперь восточная граница России проходила по Уральским горам. Когда все силовики уехали из России, защита территориальной целостности стала задачей военных. В начале 2023 года они вывели свои самые преданные силы с Северного Кавказа и разместили их на Волге, предоставив мелкие кавказские мусульманские республики их собственной судьбе. Чеченская война, продолжавшаяся с разной интенсивностью с 1994 года, была закончена полным поражением России. Пророссийские лидеры были казнены в считанные дни, иногда их собственными телохранителями.)

Природные ресурсы. Россия зависит от добывающих отраслей промышленности, следовательно, – от цены на нефть. Топливо-энергетические ресурсы исчерпаемы и невозобновимы. Истощение месторождений.

- *Moscow's revenue from oil prices was falling by a larger percentage every year. Neither private investors nor international agencies were willing to plug the gaps in the Kremlin's finances. Their number declined still further with the fall in the oil price as marginal fields closed down and exploration was curtailed...* (Доход Москвы от продажи нефти с каждым годом намного уменьшался. Ни частные, ни международные инвесторы не желали латать дыры в кремлевских финансах... Их число (этнических русских) еще больше уменьшилось с падением цен на нефть, так как приграничные месторождения были закрыты, а работы по обнаружению месторождений сокращены.)

Вооруженные силы. Наращение технической отсталости в сфере вооруженных сил. Стержневым элементом военного планирования в будущем останется возможность использования стратегических ядерных сил. Но даже наличие ядерных вооружений не позволит России поддерживать статус «Великой державы».

- *The Russian army relied on Muslims for 50 percent of its conscripts... Russia's armed forces were showing in the Caucasus that they lacked equipment and morale. Almost the only weapon that the Kremlin had in this crisis was its nuclear armory. But how could it be used?.. High oil prices had been the more important of the two factors sustaining Russia's claim to be a great power. The other was its Soviet-era nuclear armoury.* (Российская армия на 50% от общего числа призывников состояла из мусульман... Вооруженные силы России демонстрировали на Кавказе нехватку боевого духа и техники. Практически единственным оружием Кремля в этом кризисе был его ядерный арсенал. Но разве он мог им воспользоваться?.. Высокие цены на нефть оставались наиболее важным из двух факторов в претензиях России на роль великой державы. Вторым фактором был ядерный арсенал, унаследованный ею от советской эпохи.)

Параметр «внешняя политика»

Отношения со странами Азии. Невозможность правительства России адаптироваться к изменяющимся условиям вызовов, которые исходят непосредственно от ближайшего окружения России – Ирана, Китая; наличие военных конфликтов.

• **Иран.** *Iran had risen to the rank of a regional superpower in the previous decade. It had acquired a modest nuclear capability, effectively guaranteeing it against attack, and conducted a forward foreign policy, largely through Hezbollah, in the Gulf, the Caucasus and Central Asia. But Russia had been a constraint on Iranian ambitions in the latter two regions as well as Iran's ally against the U.S. Now, with Russia descending into poverty, Iran forged an alliance with China to advance their joint interests in security and energy. To be precise, both powers eyed Russia's virtual monopoly of energy pipelines to Europe with predatory intent.* (В предыдущем десятилетии Иран стал региональной сверхдержавой. Он приобрел скромный ядерный потенциал, гарантирующий ему защиту от возможного нападения, и претворял в жизнь преимущественно с помощью «Хезболлы» «развязную» внешнюю политику в заливе, на Кавказе и в Центральной Азии. В двух последних регионах Россия являлась сдерживающим фактором для иранских амбиций, будучи тем не менее его союзником в борьбе против США. Теперь же, когда Россия погружалась в нищету, Иран создал союз с Китаем для продвижения общих интересов в области безопасности и энергетики. Точнее, обе державы внимательно наблюдали за нынешней российской монополией по транспортировке энергоносителей в Европу, вынашивая захватнические намерения.)

• **Турция.** *Turkey was more seriously inconvenienced by Russian developments. Following the EU's rejection of Turkish membership in 2012, the resentful Turks had moved in two directions, emphasizing their Islamic identity in Middle Eastern policy while forging an anti-U.S. alliance with Russia in return for cheap energy.* (Более серьезно событиями в России была обеспокоена Турция. Получив отказ во вступлении в Евросоюз в 2012 году, обиженные турки двинули в двух направлениях, делая акцент на исламской идентичности в политике на Ближнем Востоке и одновременно заключив антиамериканский союз с Россией в обмен на дешевую энергию.)

• **Китай.** *As the UN diplomatic process dragged on, Beijing, citing the precedents of Kosovo and Iraq, threatened unilateral intervention in Russia's Far East. Iran simultaneously moved its own troops northwards to the borders of Armenia and Turkmenistan. Iranian-backed groups also exploded bombs and launched seemingly coordinated guerrilla attacks on Russian forces in Chechnya, Georgia, Dagestan, and other parts of the Caucasus. Taken together, all these moves looked like a Sino-Iranian pincer attack designed to seize the bulk of Asian oil and most of the means of delivering it to Europe. The world held its breath. Russia held its tongue.* (Так как дипломатический процесс, затеянный ООН, продвигался крайне медленно, Пекин, ссылаясь на прецеденты в Косово и в Ираке, в одностороннем порядке вторгся на Дальний Восток России. Иран тут же передислоцировал свои войска на север к границам Армении и Туркменистана. Поддерживающие политику Ирана группировки бомбили территорию и на-

чали, по-видимому, скоординированные партизанские нападения на российские войска в Чечне, Грузии, Дагестане и в других районах Кавказа. Все это выглядело как китайско-иранское двустороннее нападение с целью захвата большей части азиатской нефти и способов ее поставки в Европу. Весь мир затаил дыхание. Россия прикусила язык.)

- *On Aug. 14, 2022, Russia fired "a tactical nuclear missile" into an uninhabited region of the Taklimakan Desert as a "warning to all who might harbour aggressive intentions towards Mother Russia." The following day China fired five tactical nuclear missiles into uninhabited Russian regions of the Arctic.* (14 августа 2022 Россия запустила «тактическую ядерную ракету» в незаселенный район пустыни Такла-Макан как «предупреждение всем, кто мог вынашивать агрессивные намерения по отношению к Матушке России». На следующий день Китай произвел запуск пяти тактических ядерных ракет в незаселенные арктические регионы России).

Отношения со странами ближнего зарубежья. Россия теряет влияние в Средней Азии и на Кавказе.

- *Today's Caucasus is divided between jihadist regimes such as Dagestan allied to Iran, unstable moderate Muslim regimes such as Chechnya, and relatively stable regimes linked to the West such as Georgia.* (Сегодняшний Кавказ разделен между джихадистскими режимами (например, Дагестан, который является союзником Ирана), нестабильными умеренными мусульманскими режимами (такими как Чечня) и относительно стабильными прозападными режимами (такими как Грузия.)

Отношения с США. Российско-иранский, российско-турецкий союзы против США.

Отношения с Евросоюзом. Россия занимает положение поставщика энергоносителей на мировые рынки и прежде всего на рынок Европейского союза. В анализируемой статье отношения с Америкой и странами Евросоюза представлены косвенно. США и Евросоюз являются сторонними наблюдателями событий, происходящих в России.

Рис. 2. Когнитивно-дискурсивная модель будущего

Таким образом, вероятный сценарий развития событий в России будущего выстроен следующим образом (рис. 2).

Властные структуры теряют контроль над страной. Паралич государственной власти сопровождается дискредитацией властных структур, коррупцией, маразмом «державности». Экономический кризис продолжает углубляться. Россия остается зависимой от добывающих отраслей промышленности, следовательно, – от цены на нефть. Низкие мировые цены на нефть уменьшают спрос на российские нефтепродукты на внешнем рынке. Нефтяные месторождения истощены, часть из них закрыта. Усиливающийся приток в страну китайских мигрантов, возрастание в российском обществе удельного веса исламских народов усугубляют демографический кризис. Россия не только теряет статус региональной державы, но и утрачивает суверенитет: полный коллапс и распад страны. Моральная и технологическая деградация армии. Россия более не является ведущей военной силой и гарантом безопасности в Средней Азии и на Кавказе. Ближайшие десятилетия для страны – время эскалации напряженности, масштабных политических провокаций, локальных войн в постсоветском пространстве, в качестве итога – глобальный конфликт в финале существования, реальность нанесения России ядерного удара.

Гнетущая атмосфера ужасного будущего России, созданного автором статьи, усиливается с помощью выбора журналистом лингвистических средств. При моделировании будущего России в рамках данной статьи востребована морбиальная метафорика, отвечающая всем признакам, по которым метафорическую модель можно охарактеризовать как доминантную: частотность использования; представленность в тексте различных фреймов и слотов; использование метафор в различных частях текста; использование метафор в наиболее сильных позициях текста; использование ярких, индивидуально-авторских образов, привлекающих внимание читателей [4. С. 124–125].

Логическое развертывание мысли публициста прослеживается на уровне метафор, которые организованы таким образом, что если их вычленишь из текста, то они образно воссоздадут структуры статьи:

«Russia Crumbles»:
 Russia's weakness
 a fatally weakened giant
 from weakness to impotence
 Moscow's paralysis
 the dying empire

«Россия гибнет»:
 слабость России
 гигант смертельно слаб
 от слабости к бессилию
 паралич Москвы
 умирающая империя

Концепты, присутствующие в анализируемом тексте в качестве источников метафорической экспансии, представляют собой яркие знаки явной дисгармонии в обществе «ужасного будущего». Метафорические наименования немногочисленны, но употреблены в сильных позициях текста:

- в названии статьи «Russia Crumbles»;
- в начале абзацев: *China was the first to take direct advantage of Russia's weakness*. (Первым воспользовался слабостью России Китай). *Moscow's paralysis was due in part to the slow-motion collapse of the Putin regime*. (Паралич Москвы частично был результатом медленного краха путинского режима);
- в конце абзацев: *The country enjoyed tense relations with almost all its neighbors... All around Russia, however, its hostile neighbors sensed a fatally*

weakened giant and began to prepare. (Страна была в напряженных отношениях почти со всеми своими соседями... За пределами России враждебные соседи почуяли, что гигант смертельно слаб, и начали готовиться). *Moscow lacked both the will and ability to evict the trespassers. Russia had gone from weakness to impotence.* (У Москвы не было ни желания, ни возможности выселять нарушителей. Слабая Россия стала бессильной). *With growing poverty, unemployment and inflation in their future, Russia's regions had little reason to stay with the dying empire.* (В будущем растущая бедность, безработица и инфляция в регионах России были не слишком весомым поводом для того, чтобы остаться вместе с умирающей империей).

Метафоры болезни в рамках создания модели будущего России не случайны. Подобные метафоры прилагают образ одного фрагмента действительности к другому ее фрагменту, обеспечивая его концептуализацию по аналогии с уже сложившейся системой понятий: статья «Russia Crumbles», являющаяся по своей сути поисковым прогнозом с точки зрения политического прогнозирования, аналогична медицинскому прогнозу в отношении болезни пациента, его жизнедеятельности и трудоспособности. Развитие страны интерпретируется в морбиальных метафорических образах: патологический процесс развивается постепенно, описывается клиническая стадия болезненного состояния — период полного развития болезни с характерными для нее все усиливающимися симптомами. К основной болезни присоединяются новые вследствие создавшихся в организме России условий, способствующих их возникновению (общее ослабление, понижение иммунитета, различные изменения в пораженных органах). Автор не диагностирует болезнь, скорее детально описывает историю болезни ушедшего из жизни пациента, о чем свидетельствует выбор грамматических средств: прогноз, нацеленный на определение того, что произойдет с Россией в *будущем*, составлен с использованием только *прошедших* видовременных форм английского языка:

- Past Simple: *Moscow's paralysis was due in part to the slow-motion collapse of the Putin regime.*
- Past Continuous: *Former president Putin was still fighting to stay in Brazil.*
- Past Perfect: *Russia had gone from weakness to impotence.*
- Past Perfect Continuous: *Chinese workers had been migrating to the thinly populated Russian areas of Siberia and the southeast for the previous 30 years.*

Выбор прошедших времен для описания будущих событий выполняет прагматическую функцию, создавая эмоциональный фон высказывания, усиливая напряженность и выразительность речи, акцентируя текстообразующий потенциал метафор болезни. Употребление прошедших видовременных форм глагола работает на создание образа предсказуемого, предрешенного «ужасного будущего», описывая его атрибуты в ультимативной форме: такой стране было трудно выжить, противостоять происходящим процессам было невозможно: Россия была обречена на гибель. Помимо прошедших форм фатальность и неизбежность «летального исхода» акцентируют конкретные временные рамки, заданные автором публикации, а именно указание года (2015, 2020, early 2023) и даже конкретной даты события – начала ядерной войны (Aug. 14, 2022).

Из параметров модели в качестве основного очага поражения выступает «политико-экономическая ситуация». Поисковый прогноз в политике в пер-

вую очередь выполняет функцию поиска проблемных узлов [5. С. 95]. Именно политическая и как следствие экономическая системы России несовместимы с нормальным функционированием ее организма. Они — причина возникновения и назревания проблемной ситуации. Причем, по мнению автора прогноза, состояние России в 20-х гг. XXI в. — рецидив заболевания:

• *Following his (Putin's) example, other siloviki took their money and themselves to nations which combined warm climates with the absence of extradition laws. The regime's second-string authoritarians – men very similar to the no-hopers who had attempted the 1991 Soviet coup – had no idea of how to cope with Russia's proliferating problems. Their previous policies of high spending and expensive populism evaporated along with the high oil revenues that had sustained them.* (Последовав примеру Путина, остальные силовики, собрав в кучку себя и собственные деньги, эмигрировали в страны с теплым климатом и отсутствием законов об экстрадиции. Управленцы второго эшелона – очень похожие на безнадег, предпринявших попытку государственного переворота в 1991, – понятия не имели о том, как справиться с растущими проблемами России. Их прежняя политика высоких расходов и дорогого популизма испарилась вместе с доходами от добычи нефти, на которых эта политика основывалась.)

Журналист отбирает в мире фактов и явлений прошлого те, которые, по его мнению, служат некоей моделью, образцом, копией фактов и событий грядущего. Коммуникативные действия автора связаны с выбором второго объекта, с акцентированием и утрированием его негативных свойств и качеств и с максимальным сближением объектов [6. С. 95]. Намеренно проводя параллели с 90-ми, автор прямо сопоставляет явления, индуцируя негативные ассоциации и логические связи. После распада Советского Союза Россия оказалась в ситуации полнейшего политического и экономического развала, которая еще более ухудшилась из-за установившихся в том десятилетии низких мировых цен на нефть. Неожиданно свалившиеся на Россию нефтяные деньги 2000-х не были использованы для модернизации, диверсификации или реформирования политических и экономических институтов. Поэтому спустя несколько десятилетий ситуация повторилась вновь:

• *Energy prices were now cheap everywhere, Russia was in decline.* (Везде были низкие цены на нефть, Россия пришла в упадок.)

Основная проблема России, по мнению автора данного поискового прогноза, – неэффективность сферы управления. Бездействие политической элиты при полностью назревшей проблемной ситуации неизбежно переводит последнюю на следующий уровень: начинает назревать критическая ситуация. Развитие, по существу, прекращается. Мало того, приостанавливается нормальное функционирование одного элемента объекта за другим, что находит отражение в репрезентации других подпараметров «внутренней политики»: «народонаселение и территория», «природные ресурсы», «вооруженные силы». Начинается следующая и последняя стадия: назревание катастрофической ситуации. По мере развития этого процесса нормализовать положение оказывается все труднее, попытки становятся безнадежными. Наступление катастрофической ситуации означает гибель, распад, разложение объекта с превращением его в качественно иное состояние:

• *Russia itself is not very different, with some two dozen democracies, kleptocracies, and outright tyrannies.* (В России наблюдается похожая ситуация: десять два демократий, клептократий и откровенных тираний.)

• *There were still loose ends to tie up. Russia and the northern Caucasus had been reduced to new and dangerous Balkan regions with failing and rogue states that offered a haven to jihadists or Russian mafia veterans according to taste.* (Остались лишь последние штрихи. Россия и Северный Кавказ были превращены в новые и опасные Балканские регионы – в слабеющие, неконтролируемые государства-изгои, предоставлявшие убежище джихадистам или ветеранам русской мафии, это лишь вопрос вкуса.)

Отражением и продолжением внутренних общественных отношений является «внешняя политика», т.е. внешнеполитический курс любого государства определяется, главным образом, характером его внутренней политики. Внимательно наблюдавшие за событиями в России недоброжелательные соседи воплотили в жизнь свои хищнические намерения без особых усилий. Все было сделано до них и за них, осталось только раздробить и добить слабое и больное государство:

• *China welcomed the division of Russia and the creation of a weak buffer state that would surely accept its fate as an obedient suzerain of the Middle Kingdom.* (Китай горячо приветствовал раздел России и образование слабого резервного государства, которое наверняка безропотно примет судьбу послушного сюзерена Срединного Царства.)

Таким образом, сценарий возможного будущего предрекает распад страны и как вариант – ее полное уничтожение при условии активного предательства ее интересов нынешней властной федеральной элитой. Когнитивно-дискурсивная модель в целом и каждый ее параметр в отдельности пронизаны откровенно отрицательным концептуальным вектором. Рассмотренный материал в полной мере иллюстрирует мысль об особой значимости концептуального вектора морбиальной метафоры, включающего в себя эмотивные смыслы ужасного, предрешенного, «летального» будущего. Создатели текстов СМИ избирают те средства вербализации, которые в наибольшей степени соответствуют взгляду на событие, который журналист хочет сформировать у аудитории. Журналист не ставит перед собой задачу всестороннего изучения явления, прогноз здесь – лишь в первом приближении к истине. Автор данной корреспонденции, предвосхищая события, не видит способов решения проблемы, скорее готовит общество к их неизбежности.

Литература

1. Ворошилов В.В. Журналистика. СПб.: Кнорус, 2000. 540 с.
2. Князева Е.Н. Синергетически конструируемый мир // Синергетика: Будущее мира и России / под. ред. Г.Г. Малиновского. М., 2008. С. 42–56.
3. Мэтьюс Р., Агеев А., Большаков З. Новая матрица, или Логика стратегического превосходства. М.: Олма-пресс, Институт экономических стратегий, 2003. 239 с.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, 2006. 256 с.
5. Симонов К.В. Политический анализ. М.: Логос, 2002. 152 с.
6. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2004. 294 с.